



УДК 930

ОБРАЗОВАНИЕ КУПЕЧЕСКИХ ДЕТЕЙ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1861-1915 ГГ.

THE EDUCATION OF MERCHANTS CHILDREN OF TULA REGION IN 1861-1915 YEARS

И.Н. Лобачева

I.N. Lobacheva

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125*

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Lenin avenue, 125, Tula, 300026, Russia

E-mail: irina3478@yandex.ru

Ключевые слова: купечество, Тульская губерния, классическая гимназия, реальное училище, коммерческое училище.

Key words: merchants, Tula region, classical gymnasium, real college, commercial college.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и данных статистических отчетов о деятельности Тульской мужской гимназии, Тульских реального и коммерческого училищ рассматривается отношение купечества к вопросу образования детей. Привлеченные автором материалы свидетельствуют о росте заинтересованности купечества в получении сыновьями среднего и высшего образования, в то время как купеческие дочери редко завершали курс среднего образования, поскольку их воспитание было ориентировано на подготовку к роли домохозяйки. Проанализированы мотивы выбора купечеством того или иного типа учебного заведения в разные десятилетия пореформенного периода (доступность для поступления, уровень требований к учащимся, возможность после окончания поступить в университет).

Resume. In the article on the basis of archive material and statistic accounts about the activity of Tula classical gymnasium for men, Tula real and commercial colleges the attitude to the problem of children's education is considered.

The materials used by the author give evidence about the growth of interest of Tula's merchants in getting secondary and high education by their sons, while merchant's daughters rarely completed the course of secondary education, as their upbringing was directed at the preparation for the part of a housewife. The causes of choosing this or that type of an education establishment in different decades of the second half of the nineteenth century (availability for entering, the level of demands towards the students, the possibility of entering the university after graduating) have been analyzed.

Последние пятьдесят лет существования Российской империи были временем интенсивных перемен, часто именуемых эпохой капиталистической модернизации. Развитие образования было как целью, так и важнейшей движущей силой преобразований. Расширение системы учебных заведений, существенное изменение их характера, направленное на подготовку необходимых кадров для стремительно развивавшейся экономики страны, способствовали и глубоким социокультурным изменениям в обществе.

В этой связи представляется немаловажным анализ изменения подходов к образованию детей в купеческой среде. Купечество, как основная социальная база российской буржуазии в условиях второй половины XIX – начала XX вв. стало в постсоветский период объектом пристального интереса со стороны ученых, изучающих процессы модернизации в Российской империи.

Данная статья освещает проблемы образования купеческих детей на примере Тульской губернии. Материалом для работы послужили дела из фондов Государственного архива Тульской области (ГАТО): образовательных учреждений (Дирекции училищ, Тульского реального училища и Тульской женской гимназии), органов городского самоуправления (Тульских Казенной платы, Городской Думы, Городской Управы), судебных учреждений (Тульских Сиротского суда и Палаты Гражданского суда). Кроме того, в статье использованы издававшиеся в начале XX вв. отчеты о работе различных образовательных учреждений Тульской губернии. Стоит от-



метить, что изучение представительства купеческих детей в разного рода учебных заведениях затруднено тем, что в материалах статистического учета образовательных учреждений губернии эта социальная группа с середины 60-х гг., как правило, не рассматривалась отдельно, а включалась наряду с мещанством в категорию «городское сословие». В отчетах о работе отдельных образовательных учреждений купечество чаще всего выделялось в особую группу «купцы и почетные граждане» вплоть до конца изучаемого периода. Однако такие отчеты, как было указано выше, в большинстве своем содержат статистику лишь на начало XX века.

Исследователи купечества неоднократно констатировали, что многие представители этого сословия в начале пореформенного периода не отличались, как правило, скольконибудь достойным уровнем образования, а зачастую и вовсе были неграмотны¹. При этом, не имея образования кроме «домашнего», и не умея, подчас, писать, купцы с началом пореформенного периода все чаще старались обеспечить образование своим детям.

Данные о численности учащихся по сословиям в 3-х классных уездных училищах Ведомства министерства народного просвещения Тульской губернии в 1862 г. свидетельствуют о том, что купечество достаточно скромно было представлено в данном типе школ, уступая лишь крестьянству (всего 149 человек – 17,5%)². Интересно, что наименьшее представительство купечества мы наблюдаем в Тульском уездном училище (11 человек – 4,8%), в то время как численность этого сословия в губернском городе намного превосходила таковую в остальных городах губернии. Объяснение этому факту находим при рассмотрении численности и социального состава учащихся в приходских уездных училищах, содержавшихся за счет городских обществ³. Оказывается, что данный тип учебных заведений пользовался куда большим спросом в купеческой и мещанской среде Тулы, чем уездные училища (97 человек купеческих детей – 18,4%), да и в большинстве остальных уездов губернии купечество отдавало ему некоторое предпочтение. Видимо, к началу 60-х гг. купечество в основной своей массе еще не было ориентировано на получение сыновьями как можно более полного образования, полагая достаточным знание грамоты и счета, которое обеспечивали одноклассные приходские училища. К тому же в этот период часть купеческих детей, предположительно, по-прежнему оставалась вне системы «регулярного» образования, традиционно отдавая предпочтение небольшим частным школам лиц духовного звания (именно они, чаще всего, подразумевались под формулировкой «домашнего образования»)⁴.

Обратившись к социальному составу учеников Тульской мужской гимназии – единственного среднего учебного заведения губернии в начале 60-х гг., мы находим подтверждение в целом низкой заинтересованности купечества в среднем и высшем образовании в тот период⁵. Так, доля купеческих детей в гимназии в 1861 г. была довольно незначительна (19 человек – 6,8%), а в ее старших классах представительство купеческих детей становилось единичным (как, впрочем, и других учащихся недворянского происхождения). При этом из трех купеческих детей, обучавшихся в VI классе гимназии, в следующий класс перешли только двое, а закончить гимназию удалось лишь одному из них. Конечно, препятствием для получения более полного образования купеческими детьми могли в определенной мере выступать и объективные трудности на пути к его приобретению: ограниченность мест в учебном заведении, высокий уровень требований к учащимся. При этом уже в 60-е гг. встречаются упоминания купеческих детей, получивших высшее образование: в Московском университете обучался сын купца К.А. Соболева, в Технологическом институте – купца С.И. Татарина, один из сыновей потомственного почетного гражданина Тулы купца Н.Н. Добрынина в 1860 г. окончил Санкт-Петербургское коммерческое училище.

В уездных училищах и школах для девочек количество учениц-представительниц купеческих семейств в 1862 г. было чуть более чем в два раза ниже числа купеческих мальчиков в системе государственных начальных школ (всего 218 человек). В процентном же отношении доля купеческих девочек среди прочих учениц заметно превосходит таковую мальчиков (29,7 против 17,5%). Это обстоятельство было следствием низкого представительства в таких учеб-

¹ Галимова Л.Н. Симбирское купечество во второй половине XIX - начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск. гос. пед. университет им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, 2005. С.200; Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX–начала XX в. М., 1999. С.165; Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI–начала XX в. Рязань, 1996. С. 112, 120.

² Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 468.

³ ГАТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 469.

⁴ Дружинин А.Г. Начальное образование в Тульской губернии с 1800 по 1900 г. Тула, 1901. С. 19, 25.

⁵ ГАТО. Ф.7. Оп. 1. Д. 458.



ных заведениях дворянок, которым чаще давали образование дома, и крестьянок, родители которых, видимо, не имели еще заинтересованности в образовании дочерей.

В тульском 6-классном женском училище I разряда (существовавшего с 1859 г., а в 1870 г. преобразованного в гимназию) также встречались представительницы купеческих семейств. Так, в 1867 г. там обучалась четырнадцатилетняя киевская купеческая дочь А.Н. Авчинникова, взятая под опеку своей тульской родственницей – купеческой дочерью К.А. Золотаревой⁶.

С течением времени возрастала заинтересованность купечества в среднем и высшем образовании для сыновей, подстегиваемая как запросом на специалистов в российской экономике, так и возможностью получения образовательной льготы при прохождении юношами военной службы. В конце 90-х исследователи системы начального образования констатировали, что купечество, как и остальные привилегированные сословия, «не ощущает сильной потребности в обучении своих детей в начальных училищах»⁷. Видимо, основная часть купечества предпочитала для своих сыновей уже как можно более полное среднее образование. В 1895 г. во всех земских школах губернии обучалось всего 37 учеников купеческого происхождения (0,2%).

Напротив, количество учеников купеческого происхождения в средних учебных заведениях неуклонно росло вплоть до конца изучаемого периода. Так, число учащихся из купеческих семей, поступавших в Тульскую мужскую гимназию (с 1864 г. – «классическую») в 1871 г., более чем в два раза увеличилось по сравнению с таковым 1861 г. Возрастает и доля купеческих детей среди всех учащихся гимназии (14,9 против 10,3%)⁸.

В 1875 г. в губернии появилось еще одно среднее учебное заведение – Тульское реальное училище, выпускники которого, лишенные возможности поступить в университет, могли продолжить обучение в институте технической направленности. На второй год работы училища количество в нем купеческих детей было ниже числа купеческих сыновей, поступивших в мужскую классическую гимназию пятью годами ранее (11 человек против 15)⁹. Меньше была и доля представителей купечества среди прочих учеников училища (11,7%). Интересно, что и среди этих одиннадцати учащихся как минимум один – Аким Гудков – перешел из классической гимназии, в которой имел явные проблемы с успеваемостью (остался на второй год во втором классе). В следующем, 1877 г., в училище из гимназии перешло еще как минимум трое учащихся купеческого происхождения – Глаголев Н., Маторин Н., Коротков В.¹⁰. Т.е. та часть купечества, которая была в принципе ориентирована на получение среднего образования для своих детей, отдавала все же предпочтение классической гимназии. Первоначальное прохладное отношение купечества к реальному училищу могло быть обусловлено недоверием к новому типу учебного заведения, имевшему, к тому же, ограниченные возможности для своих выпускников по сравнению с гимназией наряду с весьма слабым набором учеников первых лет. Сотрудники реального училища впоследствии вынуждены были констатировать, что первые наборы учащихся состояли из малоуспешных детей, имевших, подчас, проблемы с дисциплиной. Правило, позволявшее ученикам гимназии поступать в училище без экзаменов, привлекло в его стены мальчиков, оказавшихся в гимназии на грани отчисления за «малоуспешность» (именно такими учениками были все дети купеческого происхождения, перешедшие из гимназии). Другим фактором низкой успеваемости учеников реального училища в первые годы его существования были, видимо, «слабые старания родителей по подготовке детей», в надежде «что новое заведение не может быть очень требовательным при приемных испытаниях»¹¹. Из 14 купеческих мальчиков, обучавшихся в реальном училище в 1876-1877 гг. ни одному не удалось закончить это учебное заведение.

Тем не менее, уже в 1880 г. купеческих детей в училище по данным официальной статистики насчитывалось свыше 60, причем 6 человек – в дополнительных отделениях VII класса¹². Объяснением такого всплеска интереса купечества к училищу может быть именно относительно невысокие требования для поступления в него. Так, в том же 1880 г. в Тульской классической мужской гимназии обучалось уже меньшее количество купеческих детей, неже-

⁶ ГАТО. Ф. 202. Оп. 1. Т. 2. Д. 2687. С. 59.

⁷ Начальное народное образование в Тульской губернии в 1896-97 учебном году. Тула, 1898. С. 11.

⁸ ГАТО. Ф.7. Оп.1. Д.691.

⁹ ГАТО. Ф. 253. Оп.1. Д. 20.

¹⁰ ГАТО. Ф. 253. Оп.1. Д. 42.

¹¹ Отчет о состоянии Тульского реального училища за первое XXV-летие его существования 1875-1900 гг. Тула, 1900. С. 11.

¹² Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10-ти Привислянских. СПб., 1888. С. 118-119.



ли в реальном училище (52 человека против 61), а их доля среди всех учащихся гимназии не изменилась с начала 70-х гг. и составляла около 15% (в реальном училище – больше 25%). Обосновывая необходимость открытия в Туле реального училища, гласные Тульского губернского земского собрания отмечали, что единственное до сих пор в городе среднее учебное заведение для мальчиков – мужская гимназия – отказывает из-за нехватки мест даже детям, успешно выдержавшим экзамен¹³. Вполне возможно, что при приеме в гимназию определенное преимущество отдавалось детям дворянского происхождения, что вынуждало купеческие семьи, чьи дети не сумели пробиться в число учеников гимназии, делать выбор в пользу реального училища.

С 1883 г. в реальном училище начали действовать новые правила: прекращён прием без экзаменов гимназистов и запрещено оставлять учащихся в одном и том же классе для повторного обучения более трех раз в течение всего курса обучения. Все это привело к появлению тенденции сокращения числа учащихся училища, сохранявшейся до 1888 г. Тем не менее, доля детей купеческого происхождения во 2-й половине 80-х среди учеников училища сохраняется на относительно стабильном уровне, хотя их количество заметно снижается по сравнению с 1880 г.

Располагая данными о сословной принадлежности учеников реального училища, их передвижении по классам и, в ряде случаев, продолжении обучения после окончания среднего учебного заведения, за период 1886-1903 гг.¹⁴ можно прийти к следующим выводам:

- на протяжении периода отмечается некоторый рост успешности купеческих детей: если ученики, покинувшие училище в 1886-1894 гг., оканчивали в среднем около 3-х классов, то в 1895-1903 гг. – уже 4.

- купеческие дети выгодно отличались от остальной массы учащихся, чья совокупная успешность, напротив, несколько снизилась. Роль здесь, видимо, играло растущее понимание значимости образования, подкрепляемое финансовыми возможностями купечества. Так, трудности в освоении учеником какого-либо из предметов приводили к рекомендациям Педагогического Комитета о найме репетиторов, а достойная дошкольная подготовка, которую стремились обеспечить появившиеся в Тульской губернии различные частные школы (Конопацкой, Бурцевой, Полюбиной, Любомудровой и др.), повышала шансы при поступлении в училище по экзамену и могла быть залогом дальнейшего успешного обучения ребенка.

- доля купеческих детей, вынужденных покидать училище, не сумев закончить даже первого класса, заметно сокращается в 1895-1903 гг. (3,1 против 13,8%) и, напротив, растет процент учеников, совладавших с программой старших классов училища (26,2 против 20%).

Косвенно сделанные выводы подтверждают данные о причинах выбытия купеческих детей из училища до окончания курса. «Малоуспешность» ученика, как самая распространенная причина выбытия в 1886-1894 гг. уступает место в 1895-1903 гг. «домашним обстоятельствам». Последнее, правда, могло подразумевать под собой как действительные перемены в жизненных планах купеческой семьи (в отношении одного из учеников училища встречаем дополнительную пометку – «за смертью отца»), так и благовидное прикрытие все той же «малоуспешности». Зато сокращается и количество ситуаций, когда родители забирали ребенка «к практическим занятиям» (с 18,8 до 8,9%), что еще раз говорит о возросшей значимости образования в мировоззрении пореформенного купечества.

Как складывалась судьба купеческих детей, сумевших закончить все семь классов реального училища? К юбилею существования училища его сотрудники постарались собрать сведения о дальнейшей биографии своих выпускников¹⁵. Полученные ими данные свидетельствуют, что из 22 выпускников купеческого происхождения, покинувших училище в период с 1887 по 1899 гг., большая часть – 16 человек, благополучно поступили в различные институты.

Между тем сеть средних учебных заведений в Тульской губернии продолжала расширяться. В 1901 г. по инициативе и на средства тульского купеческого общества в Туле было открыто семиклассное Коммерческое училище с приготовительным классом, призванное «наиболее полно отвечать целям торгово-промышленного класса»¹⁶. По Положению о коммерческих учебных заведениях 1896 г. такого рода учебные заведения, с одной стороны, были направлены на подготовку своих выпускников к практической коммерческой деятельности, а с другой, наравне с реальными училищами, открывали доступ к получению высшего технического образования. При открытии заведения его директор П.А. Верещагин выразил надежду,

¹³ Отчет о состоянии Тульского реального училища... С. 7

¹⁴ ГАТО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 149.

¹⁵ Отчет о состоянии Тульского реального училища... С. 67-83.

¹⁶ Отчет Тульского коммерческого училища за 1901-1902 гг. Тула, 1902. С. 4.



что в недалеком будущем выпускники коммерческих училищ смогут поступать и в университеты. Программа училища включала в себя в старших классах такие специфические дисциплины как Законоведение, Политическая экономия, Коммерческая география (наряду с обычной Географией), Коммерческая арифметика, Бухгалтерия и Товароведение.

Численность учащихся купеческого происхождения в Тульском коммерческом училище устойчиво возрастала вплоть до 1908 г. в дальнейшем их количество заметно снижается, как впрочем, и остальных учеников училища (подсчеты произведены на основе данных Отчетов о деятельности Тульского коммерческого училища за 1901-1915 гг.)¹⁷ Сокращение числа учеников происходило как за счет окончания ими училища (в 1908 г. был первый выпуск этого учебного заведения), так и, большей частью, за счет снижения притока новых учащихся. Причин было несколько: во-первых, ввиду финансовых трудностей училища, в 1905 г. по городу поползли слухи о его скором закрытии. Во-вторых, к 1909 г. в Туле были открыты еще две мужские гимназии, а коммерческие училища для своих выпускников права поступления в университеты так и не получили. С тревогой руководители училища отмечали, что его стены начали покидать даже отдельные ученики старших классов, переходя в гимназии или же реальное училище, абитуриенты которого могли поступать по экзамену в университеты с 1888г.¹⁸ Уже в 1910 г. во все еще «дворянской» Первой тульской мужской классической гимназии учеников купеческого происхождения оказывается на 11 человек больше чем в «купеческом» коммерческом училище¹⁹.

Рост заинтересованности выпускников училища в продолжении образования вопреки «практической коммерческой деятельности» наглядно демонстрируют данные о дальнейшей судьбе выпускников училища. С каждым годом все больший процент юношей предпочитал поступить в институты (чаще всего в Коммерческий в Москве), нежели устроиться на службу или продолжить дела родителей. Причем фамилии известных тульских купеческих династий за редким исключением неизменно находятся среди выпускников, продолжающих обучение в каком-либо ВУЗе или же готовящихся к поступлению в него. Если говорить о предпочтениях купеческих юношей при выборе института или университета для поступления, то на основе имеющихся достаточно неполных сведений (пометки в объявлениях купеческих капиталов, объясняющие выбытие сына или племянника из сословия, сведения о судьбе выпускников реального и коммерческого училищ) можно выделить определенные тенденции. До начала 90-х гг. достаточно часто купеческие сыновья стремились приобрести профессии в медицинской сфере (всего зафиксировано 6 случаев с 1865 по 1890 гг.). Выбор военной профессии встречается у купеческих сыновей с конца 70-х гг. и вплоть до начала двадцатого века (как минимум 5 случаев). Вероятно, определенную роль здесь сыграло введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., вовлекшее купеческую молодежь в армейскую среду: чаще всего отправной точкой пути к офицерскому званию становился призыв на военную службу, нежели поступление в военный ВУЗ. После окончания Тульского реального училища юноши из купеческих семей чаще всего делали выбор в пользу Лесного института, ВУЗов сельскохозяйственного профиля, или какого-либо из политехнических институтов. Выпускники коммерческого училища начала XX века, как уже отмечалось, в основном ориентировались на Коммерческий институт. Упоминания о получении высшего юридического образования редки среди купеческих юношей (всего два случая), хотя один из крупных купцов Белева А.С. Собиинин еще в середине 50-х гг. отмечал, что для купеческих занятий необходимы, прежде всего, знания как в «мануфактурной части», так и в «законоведении»²⁰. Некоторые купеческие юноши обнаруживали в себе тягу к искусству. В начале XX века был настроен поступить в Академию художеств Н.А. Сушкин. Из пяти учителей уездных и приходских училищ купеческого происхождения в 1861-1863 гг. четверо были учителями рисования и черчения. Возможно, творческий склад личности мешал таким юношам сочетать свои интересы с продолжением семейного дела, «вытalkingвая» их в профессию педагога, в целом достаточно непопулярную в купече-

¹⁷ Отчет Тульского коммерческого училища... С. 63; Отчет Тульского коммерческого училища за 1906/7 учебный год. Тула, 1908. С. 37; Отчет Тульского коммерческого училища за 1907-8 и 1908-9 учебные годы. Тула, типография И.Д. Фортунатова, 1910. с.40; Отчет Тульского коммерческого училища за 1909-1910 учебный год. Тула, 1911. С. 28; Отчет Тульского коммерческого училища за 1911/12 учебный год. Тула, 1913. С. 23; Отчет Тульского коммерческого училища за 1912/13 учебный год. Тула, 1914. С. 39; Отчет Тульского коммерческого училища за 1913/14 учебный год. Тула, 1915. С. 34; Отчет Тульского коммерческого училища за 1914/15 учебный год. 1916. Тула, С. 33.

¹⁸ Отчет Тульского коммерческого училища... 1910. С. 32-32.

¹⁹ Отчет о состоянии Тульской мужской гимназии за 1910-1911 учебный год. 1911. Тула, 158. С. 14.

²⁰ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 573. С. 220.



ской среде (в 1880 г. по всей Тульской губернии работали учителями всего четыре человека купеческого происхождения – 4% от всей учителей)²¹.

Отношение купечества к образованию дочерей менялось, видимо, несколько медленней. В 1880 г. в Тульской женской гимназии обучалось 56 учениц купеческого происхождения²². Еще 50 учениц из купеческих семей посещали в этот период женские прогимназии Тульской губернии (существовали в Ефремове и Крапивне). Доля учениц купеческого происхождения в гимназии и прогимназиях (23% и 20% соответственно) превышала таковую учеников Тульской мужской классической гимназии. При этом стоит учитывать, что выбор средних учебных заведений для девочек в Тульской губернии на тот момент был более ограничен: альтернативой гимназии было только открытое в 1874 г. 6-классное Тульское женское епархиальное училище. Однако, в нем в 1880 г. мы находим лишь 8 учениц купеческого происхождения (2,7% от всех учащихся училища)²³. Число купеческих девочек в гимназии заметно сокращалось к старшим классам: по 14 учениц в I и во II классах, 11 – в III, 7 – в IV, по 1 ученице в V, VII и VIII классах и 3 – в VI. Таким образом, купечество к началу 80-х гг. демонстрировало меньшую заинтересованность в получении своими дочерьми полного среднего образования по сравнению с сыновьями.

К 1901 г. численность девочек из купеческих семей в Первой тульской женской гимназии возрастает до 79 человек, но их доля среди всех учениц сокращается до 11%²⁴. С 1895 г. в Туле существовала прогимназия, в дальнейшем (1914 г.) преобразованная во Вторую Ольгинскую (названа в честь первенца императорской четы) гимназию. Позже появляются и частные гимназии (сестер Жесмин с 1904 г., Никольской с 1907 г., Боровиковой с 1913 г. и др.). Наиболее преуспевающие купцы, вероятно, предпочитали отправлять своих дочерей учиться в столичные города. Так, дочери купца А.П. Карсунского сначала обучались в частной школе в Москве, а вскоре были приняты на учебу в Московский Елизаветинский институт благородных девиц²⁵. Очевидно, воспитание купеческих дочерей и к началу XX века было ориентировано на подготовку домохозяек, в отдельных случаях – домохозяек со светскими манерами. В ситуации, когда педагогическая деятельность была наиболее доступным способом профессиональной самореализации для женщин в императорской России, в среде учительства Тульской губернии 90-х гг. учительницы купеческого происхождения составляли наименьшую долю среди всех сословий и исчислялись единичными примерами (всего семь человек)²⁶.

Подводя итог работы можно констатировать, что с начала 60-х гг. и до начала XX века заинтересованность в образовании среди купечества возрастала. Если в начале пореформенного периода представители сословия в основной массе предпочитали довольствоваться лишь изучением детьми азов грамотности, то уже к 80-м гг. их не устраивало менее чем среднее образование для сыновей. С 90-х же годов все отчетливее проявляется и тенденция продолжения юношами из купеческих семей своего образования после окончания средней школы. Выбор ВУЗа был обусловлен типом оконченного среднего училища (именно поэтому гимназия, дававшая больше возможностей при поступлении, неизменно была наиболее востребована купечеством), веяниями моды и, конечно же, личными интересами абитуриентов.

Ориентация на получение профессии к началу XX века была все еще мало характерна для девушек из купеческой среды, чьи родители, видимо, оказывали значительное влияние на своих дочерей. Проявляя растущую заинтересованность в получении женщинами образования, причем, по возможности, в наиболее престижных учебных заведениях, купечество в то же время не поощряло выход представительниц слабого пола за пределы круга семейных обязанностей.

²¹ Университеты и средние учебные заведения ... С. 439.

²² Там же. С. 322-323.

²³ Там же.

²⁴ ГАТО. Ф. 303. Оп. 3 Д.120.

²⁵ ГАТО. Ф. 174. Оп. 1. Т. 8. Д. 21919. С 40, 43.

²⁶ Начальное народное образование... С. 5.